

НАВСТРЕЧУ НЕИЗВЕДАННОМУ

[«Мир фантастики», 2015. №№ 1–12. Москва: ООО «Игромедиа»]

Ежемесячный российский тематический журнал «Мир фантастики» принадлежит к массовой журнальной продукции и рассчитан на широкий круг читателей. Настолько широкой, что обложку украшает заявление о том, что авторов журнала интересует «фэнтези и фантастика во всех проявлениях». Действительно ли это так? Вероятно, да. Ведь недаром в прессе была отмечена такая особенность «Мира фантастики» как возвращение литературы «в ситуацию конструктивного синкретизма»¹. Серьезного читателя, то есть поклонников фантастики и фэнтези, привлекают в журнале, прежде всего, обзоры и рецензии на книги. Фанаты жанра всегда хотят быть в курсе новинок, и журнал удовлетворяет их запросы. Иной читатель (назовем его любознательным), а также человек, не равнодушный к развитию современной науки, найдет в журнале немало интересных статей, в том числе и о последних научно-технических достижениях.

Журнал претендует на основательность и структурную системность. В комплект каждого выпуска, средний объем которого составляет 132 страницы, входят плакат и диск с видео-

аудиоматериалами, а также с текстами рассказов и повестей. Ежемесячно «звучало» и вводное слово главного редактора журнала – писателя-фантаста, поэта и издателя Лина Лобарёва, зачастую представляющее из себя введение в тему, если все материалы журнала были объединены ею². Надо сказать, что редакторской степенности неизменно наследует короткий и веселый рассказ писателя и блогера Петра Мордковича, пишущего в «Мире фантастике» под псевдонимом Петр Бормор.

Обзоры журнала включают в себя рассказы о книжных новинках, которые анонсировались на протяжении года, кинофильмах, музыкальных произведениях, играх. Подход к ним выборочный, потому что журнал ориентирует читателя на «Фэнтези года», «Мистику и хоррор года», «Детско-юношескую фантастику года», «Комикс года» и т.п. Надо отметить, что как разбор книг, так и предлагаемые для прочтения книги оцениваются «Миром фантастики» по 10-балльной шкале. В 2015 г. самый низкий балл получил роман Натальи Косухиной «Синий, хвостатый, влюбленный», который, по версии журнала, получил оценку 2, что означает «отвратительно». Главная героиня романа,

¹ А. Зорич. Пространство воображаемого как земляничная поляна (о журнале «Мир фантастики»). *Знамя*, 2008, № 2. С. 226–228.

² С ноября 2015 г. главным редактором журнала является Сергей Серебрянский.

только что закончившая высшее техническое учебное заведение в XXI в., попадает в будущее 21 января 3041 г., «...в мир звёздных кораблей, пяти разумных инопланетных рас и инновационных технологий...». Здесь ее наделяют дворянским званием, предлагают престижную работу и быстрый курс обучения для раскрытия ее невероятного потенциала. И муж, которого она успела повстречать в будущем, души в ней не чаает. Неужели в будущем все так плохо, что простая девчонка из нашего века нужна как поток воздуха? – спрашивает автор рецензии Трифон Кафтанов. Вывод рецензента неутешительный: «...Сказать, что роман „Синий, хвостатый, влюбленный“ написан безобразно со всех точек зрения (стилистической, содержательной, композиционной), значит не сказать ничего. Текст настолько беспомощен, что и ухватиться не за что: расплзается под пальцами, как желе. Ни идеи, ни сюжета, ни языка, ни мыслей...». Оценка романа вполне объективная, поддержанная, кстати, отзывами читателей в Интернете.

В примыкающий к рецензиям и обзорам рубрике «Книжный ряд» представляются «новинки книжного рынка». Из парадоксальных примеров этой рубрики стоит отметить «книжную» новинку в мире моды – «литературные» леггинсы. Это популярное нововведение родом из США и являет собой скрещенные современных модных и интеллектуальных тенденций. Леггинсы демонстрируют отрывки из книг – словесные или изобразительные, и, по замыслу их создателей, должны привлечь внимание к литературе и/или изобразительному искусству. На такие

леггинсы, по желанию клиента, можно нанести известные всем иллюстрации, большие куски текста из любимых книг или карты фантастических миров вроде Средиземья Джона Толкина или Ривии Анджея Сапковского.

Но если говорить серьезно, то весьма интересна для филолога и просто любителя хорошей литературы рубрика журнала «Книги номера». В этой рубрике рассматриваются самые яркие литературные произведения в таких жанрах как славянское, историческое, детективное городское, романтическое, героическое, эпическое, мифологическое, приключенческое, юмористическое, а также «темное» фэнтези, мистика, космическая опера и хроноопера, научная, военная, приключенческая, сказочная, постапокалиптическая и сатирическая фантастика, юношеское, подростковое и детское фэнтези, антиутопия, мистический детектив и технотриллер, а также стимпанк, хоррор и артбук. Каждый жанр представлен несколькими книгами. Выбор остается за читателем – что он предпочтет? «Вариант редакции» или «Проверено временем», например? Нередко в колонке «Проверено временем» перечисляются медийные репрезентации романов – экранизации «Дракулы» Брэма Стокера, «Волшебника Земноморья» Урсулы Ле Гуин, «Гарри Поттера и Принца-полукровки» Джоан К. Роулинг.

Здесь заметим, что искусству кино посвящена специальная постоянная рубрика журнала «Видеодром». В ее разделах с разных точек зрения анализируются наиболее известные или модные фильмы. Так, в апрельском номере сравнивается популярнейший телесе-

риал «Игра престолов» с его словесным источником – серией эпических фэнтези Джорджа Мартина (George Martin) «Песнь Льда и Пламени». Давались и прогнозы того, что случится, если кинематографическая адаптация «обгонит» книгу³. В мартовском номере в рубрике «Видеодром» появились новые разделы – «Забегая вперед», в котором были представлены некоторые факты из нового, седьмого, эпизода «Звездных войн», и «Ретроспектива», где анализу подверглись так называемые *спин-оффы*, в частности новые версии самого продолжительного научно-фантастического сериала в мире, британского «Доктор Кто» (“Doctor Who”). Несколько выпадает из тематики журнала, но оттеняет его своеобразие, появившийся в летних номерах раздел «Другое кино», в котором дается оценка тех фильмов, которые не имеют отношения к фантастике. Профессионально и увлекательно написаны статьи об известных сериалах – к примеру, о шпионском ретро-триллере «Агент Картер», продолжающем историю Капитана Америки. С миром кино читателя знакомят критики Б. Невский, Ю. Ким-младший, К. Аташева и другие.

Вернемся, однако, к искусству художественного слова. Разбор каждой из представляемых журналом книг сопровождается перечнем достоинств и недостатков рассматриваемого произведения. Иногда даются текстовые цитаты

³ На тот момент Д. Мартин не поспевал за сериалом, и завершение заключительного тома существенно отставало от экранизации, поэтому в какой-то момент режиссерам пришлось придумывать развитие сюжета самим, естественно консультируясь с Мартином. Но всем известно, что заключительный авторский вариант всегда отличается от его первоначальных планов.

или дополнительные факты, связанные с анонсируемым произведением или процессом его написания. Цитирование не дает исчерпывающего представления о самих произведениях. Назначение цитат, скорее, рекламное: главная цель рецензента (а авторами рецензий являются профессиональные критики: Д. Злотницкий, В. Владимирский, И. Чёрный, И. Нечаева, А. Давыдова, Б. Невский, А. Зильберштейн, А. Королёва и др.) состоит в том, чтобы заинтериговать потенциального читателя.

Среди книг, рекомендуемых журналом, особое место, на мой взгляд, занимают два «филологических» фантастических романа. Первый – это роман испанского писателя Хуана Хосе Мильяса (Juan José Millás) «В алфавитном порядке» (2014). Герой романа – маленький мальчик по имени Хулио сражен болезнью, бросившей его по ту сторону сознания. Он оказывается в мире, где книги сорвались с полок и разлетелись, как птицы, буквы начали пропадать, меняя смысл слов и тем самым свойства мира, а затем начали пропадать и целые слова, исчезая вместе с обозначаемыми ими предметами. Разворачивается картина подсознательного страха перед деструкцией окружающего мира. Последний порядок, который удерживает мир от разрушения, – это алфавитный порядок, закрепленный в томах энциклопедии, в родном языке. И тут уместно было бы провести параллель с романом «Кысь» Татьяны Толстой. Тот же мир абсурда, разница лишь в том, что у Мильяса это мир, порожденный горячечным бредом, а в «Кыси» – возникший после ядерного взрыва. Но «кысь» – не лесное чудовище, а те же страх и дурь, по-

селившиеся в душах и головах людей. И если Хулио страшится возможного хаоса, то Бенедикт уже живет в хаосе, которым правит Федор Кузьмич. Аналогично у Мильяса с экранов телевизоров правительство раздает народу рекомендации и запрещает ему все то, что разрешает себе. И Федору Кузьмичу, и правительству в мире Хулио известен свой, индивидуальный, страх – страх того, что люди прочтут «старопечатные книги» («Кысь») или «энциклопедии» («В алфавитном порядке»), в которых содержится единственная правда, и все укладывается в парадигму алфавита от Альфы до Омеги.

Второй роман – это книга австралийского писателя-сатирика Макса Барри (Max Barry) «Лексикон» (2015). Здесь повествуется о силе и власти слова, когда с помощью скрытых возможностей речи можно подчинить любого человека, отключив защитные функции мозга. Навыкам вербального воздействия в этом романе обучают избранных, которых затем выпускают «в люди», чтобы они применили свое умение на практике. В жанровом отношении это произведение можно отнести к «романам с ключом»: избранные носят имена и фамилии известных английских писателей и поэтов. В центре романа – история девушки, которую тайная организация, занимающаяся проблемой вербального воздействия на психику и сознание человека, использует в своих разрушительных целях. Если позволить себе еще одно жанровое определение этой книги, то можно назвать ее романом – развернутой метафорой. «Словом можно убить», – говорим мы. В этом и заключается основной смысл книги –

будьте осторожны с тем, что и как вы говорите.

В постоянной рубрике журнала, названной «Спецматериалы», обычно представлены достаточно глубокие аналитические статьи. Так в мартовском номере писатель и переводчик Николай Караев рассказывает о китайской фантастике, ее постепенном и мучительно-трудном зарождении, развитии и экспансии на Запад. В апрельском номере эта рубрика включает в себя «прощание» с выдающимся писателем-фантастом, автором юмористических фэнтези о Плоском мире Терри Пратчеттом (Terry Pratchett, 1948–2015). В майском номере журнал вновь обращается к Пратчетту, представив туристический путеводитель по его Плоскому миру. Некоторые «Спецматериалы» анализируют кинематографические явления: представлены, к примеру, история создания фильма «Дюна» режиссера Алехандро Ходоровски (Alejandro Jodorowsky) (том 145) и анализ фильма «Назад в будущее» (том 146), где попутно выясняется, какие из прогнозов фильма сбылись в 2015 г., а какие так и остались на грани фантастики и реальности.

Самый, пожалуй, интересный материал опубликовала в «Спецматериалах» Тикки Шельен (она же Мария Богданова, известная также как солистка петербургского фолк-рок-коллектива «Башня Rowan») в ноябре-месяце. Будучи филологом по образованию и склонная к мифологии и мистике, Тикки Шельен оттолкнулась от мексиканского Дня Мертвых и его истории и дала экскурс в различные национальные представления о смерти, отчасти обусловленные,

с ее точки зрения, гендерными традициями и языком. Например, в Англии и Германии, где мужское слово изначально доминировало над женским, смерть изображают как мужчину, всадника, Мрачного жнеца. В Испании, России, Италии и Франции, наоборот, смерть – женского рода, потому что испокон веков в этих странах главная роль отводилась женщинам как хранительницам очага. Хотя изображали смерть – что в облике мужчины, что в облике женщины – одинаково: с той же формой черепа, с тем же зубастым оскалом, но в одежде, соответствующей полу. Эволюция отношения к смерти шла по линии движения от «прирученной смерти» (Ф. Арьес) как естественной кончины, которую встречали «коллективно», чуть ли не весело, уверенные в новой встрече с умершими, до «своей смерти» – события драматического, личностного, сопровождаемого завещаниями и заупокойными мессами. В Средневековье в живописи и словесности многих народов Европы появляется один и тот же сюжет, связанный с многочисленными эпидемиями чумы – пляска смерти (*totentanz, danse macabre, danza de la muerte*). «...Популярность этого сюжета связана с его универсальностью и некоторой садистской справедливостью: ты мог жить богато или бедно, быть красавцем или уродцем, но конец твой неотвратим...», – объясняет автор статьи. Войны и катаклизмы XX в. принесли с собой «смерть перевернутую», не допускаемую в мир живых в качестве значимого события: «...Общество не желает помнить о смерти, она – грубая, грязная, безобразная и физиологичная – скрыта. <...> Интересно, что в русском

языке слова „покойник“ и „мертвец“ относятся к категории одушевленных, а более новое слово „труп“ – нет. Язык ставит четкую границу: труп – это не „кто“, даже не „бывший кто“. Труп – это „что“, это вещь. К жизни он не имеет никакого отношения...». Однако в Мексике, где в языке насчитывают около 20 000 слов и выражений, обозначающих смерть, идея смерти «накрепко прописана в языковой картине мира», и никакого дискомфорта мексиканцы по этому поводу не испытывают. Поэт, писатель, культуролог, нобелевский лауреат Октавио Пас так писал об отношении мексиканцев к смерти: «Слово „смерть“ не произносимо в Нью-Йорке, Париже, Лондоне; оно обжигает губы. А мексиканец со смертью знаком близко; он шутит о ней, ласкает её, прославляет, спит с ней; это одна из его любимых игрушек и самых крепких привязанностей».

Статья Тикки Шельен своей основательностью отличается от тех материалов журнала, которые в силу специфики «Мира фантастики» как общедоступного издания имеют развлекательный или даже китчевый характер. Так в рубрике «Врата миров» опубликованы статьи о грифонах, инопланетянах-паразитах, забирающихся в человеческий мозг, единорогах и т.п. Есть даже советы для тех, кто стал зомби... И если для любителей научной фантастики, вероятно, самыми привлекательным разделом в журнале будут страницы рубрики «Машина времени», в которой зачастую сообщается о последних событиях из мира космоса, то поп-науке посвящены перечни всевозможных научных и цивилизационных фактов (либо псевдофактов): например, о виртуальных го-

сударствах, об истории возникновения лифта, о башнях безумцев и т.п.

В каждом номере журнала есть рубрика «Контакт», содержащая интервью с известными писателями, музыкантами, кинематографистами. Среди писателей можно назвать американских фантастов Патрика Ротфусса (Patrick Rothfuss), Джо Холдемана (Joe Haldeman) и Тэда Чана (Ted Chiang), британцев – лауреата многочисленных премий в сфере литературы ужасов Кима Ньюмана (Kim Newman) и эксцентричного Джаспера Ффорде (Jasper Fforde), в книгах которого отсутствует тринадцатая глава. Интересны и познавательны интервью с восьмикратным лауреатом премии “Galaxy” по научно-фантастической литературе, китайским писателем Лю Цысинь и автором фэнтезийной польской саги «Ведьмак» Анджеем Сапковским (Andrzej Sapkowski). Не остались без внимания и известные российские писатели-фантасты Вячеслав Рыбаков (он же, совместно с Игорем Алиевым, – Хольм Ван Зайчик), Олег Ладыженский и Дмитрий Громов (они же – Генри Лайон Олди). Последние выступили со своим мастер-классом в июньском номере журнала с немудреным обучающим материалом для читателей – как «правильно» сотрудничать в писательском тандеме: «...Если у нас есть выбор сделать так или этак, то мы выбираем тот вариант, который лучше для книги, а не потому что „это мое“ или „это твое“. Совершенно не важно, кто это придумал. Ставьте приоритет – не доказать свое „я“, не сделать „помоему“, а сделать максимально хорошо для воплощения замысла книги. Тогда все получится, и в соавторстве писать получится...».

В январском номере размещена беседа с автором авантюрного фэнтези – Скоттом Линчем (Scott Lynch). Примечательно, что в таких интервью-беседах известные писатели делятся своим читательским опытом или советуют читателям те книги, на которых они выросли сами и которые помогли им достичь вершин славы. Таким образом расширяется и кругозор начинающих любителей фантастики. Так, Скотт Линч рекомендует читателям книги родоначальника «героического фэнтези» Фрица Лейбера (Fritz Leiber) и создателя образа Конана-киммерийца и вселенной Хайборейской эры Роберта Говарда (Robert Howard), «Умирающую землю» Джека Вэнса (John Holbrook Vance) и, конечно же, произведения мастера «темного фэнтези» Джо Аберкромби (Joe Abercrombie). На последнего равняется не только Линч, но и авторы самого журнала, что подтверждается неоднократным его упоминанием практически во всех номерах журнала за 2015 г.

Нельзя обойти вниманием статью-интервью с писателями Мариной и Сергеем Дяченко, которые в 148 выпуске журнала опубликовали сценарий фильма «Он – дракон» (по давнему своему роману «Ритуал», написанному в жанре «славянского фэнтези»). Лауреаты звания лучших европейских писателей фэнтези (2005) рассказывают о своей сценарной деятельности и о том, как снимался фильм «Он – дракон». В чем интрига этого интервью? В том, что вопреки радужным прогнозам этой супружеской пары и авторов журнала фильм провалился в прокате, и задуманному Мариной и Сергеем Дяченко сиквелу не суждено увидеть свет. А Литовченко в своей рецензии на этот фильм на-

звал его сценарий «бредовым», а саму экранизацию «невообразимо скучным» «радиоактивным сплавом „Аленького цветочка“ и „саги“ про Сумерки», исповедующим примитивные мещанские ценности⁴. Возможно, рецензент прав, но уровень российской компьютерной графики в этом фильме достаточно высокий.

Сценарий Дяченко – не единственный текст, опубликованный в «Мире фантастики» в 2015 г. На грани фэнтези для взрослых и детского фэнтези⁵ находится литературная сказка Анны Старобинец «В логове Волка», опубликованная в томе 148. Известная современная писательница написала книгу, сочетающую в себе жанровые признаки «нуарного» (от французского *noir* – «черный») детектива, полицейских сериалов и приключений антропоморфных животных.

Отдельного и подробного разговора заслуживают публикации рассказов в жанре фэнтези, написанных российскими и зарубежными авторами, которые завершают десять из двенадцати прошлогодних выпусков журнала. Это такие авторы, как Дарья Зарубина, Ася Михеева, Наталья Резанова, Святослав Логинов, Генри Лайон Олди, Лю Цысинь, Кен Лю, Людмила и Александр Белаш, Терри Пратчетт, Йен Стюарт, Сергей Булыга, Цокто Жигмытов и другие.

Своеобразную оппозицию представляют собой рубрики журнала, назван-

ные «Классики» и «Современники». В февральском номере под разряд «классиков» попал Вадим Шефнер (1914–2002), массовому читателю больше известный как советский поэт, более узкому кругу – как автор фантастических, «полувероятных историй». К классикам жанра отнесен и скончавшийся в 2014 г. писатель-фантаст Михаил Успенский. Наибольшую известность ему принес цикл «славянского фэнтези» «Приключения Жихаря» – ироничная и веселая трилогия, рассказывающих о приключениях начинающего богатыря. Мартовская «классическая» рубрика посвящена писателю-фантасту, литературоведу, критику и переводчику Александру Миреру (1927–2001). У него не так уж много произведений, но даже это небольшое количество принесло ему славу и известность в советские времена (ныне его научно-фантастическая проза практически забыта).

Рубрика же «Современники» содержит в себе материалы об известных ныне здравствующих писателях: американце Роберте Силверберге (Robert Silverberg), пишущем «сайенс фикшн» – научно-фантастическую прозу (июньский выпуск), французском писателе и философе Бернаре Вербере (Bernard Werber), прославившимся такими трилогиями, как «Муравьи», «Мы, боги», «Отцы наших отцов», «Третье человечество», диалогией «Танатонавты» (октябрьский выпуск журнала).

Нельзя сказать, что журнал обращен исключительно к той части мира фантастики, которая предъявляет читателю «полноценные» литературные тексты, включающие в себя все признаки «высокой» литературы: обилие сюжетобразующих линий, разные

⁴ См.: А. Литовченко. Любить скучно. *Российская газета*, 2 дек. 2015 г. Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/02/drakosha-site.html>

⁵ В отдельных номерах журнала (например, в февральском и ноябрьском) есть специальный раздел «Фантастика для детей», посвященный детским фантастическим рассказам и сказкам.

точки зрения на мир, раздвинутые географическое, хронологическое, интеллектуальное, социальное, эстетическое пространства повествования, психологизм и т.п. Нет, журнал не оставляет без внимания и те явления массовой культуры, которые своим появлением обязаны именно периодическим изданиям (каковым «Мир фантастики» и является) – например, комиксы.

Комикс по своей сути – это графический роман или новелла, приспособленные для массового потребления версии известного сериала, анимационного фильма, или просто фантастическая история о супергероях. Единство повествования и визуального ряда необычайно привлекательно для современного человека, и журнал из номера в номер обновляет свою рубрику «Комиксы», повествуя о новейших выпусках бумажных комиксов и анонсируя те, которые находятся в печати. Примечательно, что в мартовском номере эта рубрика пополнена разделом о комиксах в онлайн-варианте – веб-комиксах.

Остается добавить, что журнал, рассчитанный на разную возрастную, социальную и культурную аудиторию, уделяет немало внимания веб-новинкам и анализу лучших видеоигр последних

месяцев. Рубрика «Видеоигры» оснащена и рекламно-коммерческим проектом – демонстрируются фотографии пластикового персонажа из какой-нибудь видеоигры, описываются ее достоинства и недостатки, указываются страна-производитель, высота фигурки и ее стоимость. В рубрике «Настольные игры» приводятся факты из мира этих игр, демонстрируются новинки и разбираются лучшие настольные игры в жанре фэнтези и фантастики. Рубрика «Музыкальный центр» изобилует фактами из мира музыки, анализом фантастических музыкальных клипов и лучших музыкальных альбомов в жанре фэнтези и фантастики. Занимательна встречающаяся в этой рубрике «Битва рецензий» с противоположными мнениями об одном и том же музыкальном явлении.

Общее позитивное впечатление от прочтения журнала несколько портит отсутствие должной корректорской работы: почти в каждом номере журнала есть орфографические (!) ошибки. Но вряд ли на них обратит внимание целевая аудитория журнала – люди, увлекающиеся фэнтези и фантастикой. Огрехи в грамотности будут прощены теми, кто готов познавать и увлекаться.

Виолета Грейцюн